

ПОЭТ И ТАНЦОВЩИЦА

При жизни и после смерти Сергея Есенина и Айседоры Дункан (она пережила его всего лишь на два года) было немало досужих домыслов о причинах их «странного брака». При этом обывательские разговоры обычно сводились к тому, что Айседора была на 17 лет старше своего мужа, что их разделяли и социальное происхождение, и воспитание, и даже язык. Забывалось самое существенное — то, что объединяло их: высокое служение искусству, родство душ — тонкие поэтические натуры сразу и безошибочно нашли друг друга. По словам А. В. Луначарского, и Есенину, и Дункан в одинаковой степени были присущи «артистичность, смелость, щедрость души, посто-

янное чувство нового...»

Эти слова можно было бы смело поставить эпиграфом к моноспектаклю, который исполняет молодая артистка Алла Азарина.

В течение двух насыщенных раздумьями, стихами и душевным волнением часов зритель присутствует в театре одного антера, как называл чтецкий концерт В. Н. Яхонтов. Автор литературной композиции М. Зисельман и режиссер Александр Азарин, ученики и соратники этого замечательного мастера слова, помогли антрисе провести все сценическое повествование в мягких и сочных «яхонтовских» тонах.

Если попытаться графически изобразить спектакль, то, вероятно, ему подошла бы фигура

пирамиды. Основание — детство героев. Алла Азарина скромными, до скупости скромными штрихами повествует о юных годах Есенина и Дункан. Они как бы находятся в противоположных точках основания. Две точки, которым никогда не сойтись. Из воспоминаний Сергея Есенина и Айседоры Дункан выбраны эпизоды, которые как бы сшибаются в непримиримом противоречии. Но вот наступают годы возмужания, зрелости, и мы видим, как все ближе и ближе сходятся жизненные пути героев, как много общего появляется в их убеждениях, в их взглядах на искусство, политику.

У самой вершины пирамиды стоит Октябрь 17-го года, который признали СВОИМ и Есенин, и Дункан. История сохранила для нас великолепный эпизод. Когда на концерте в Нью-Йорке

Дункан узнала о революции в России, она подошла к дирижеру и заявила, что сейчас будет танцевать под мелодию «Славянского марша» Дворжана. На удивленный вопрос дирижера: «Как, так, без репетиции?» — танцовщица ответила: «Мне не нужно его репетировать. Танец давно бушует во мне. И сегодня, когда Россия наконец освобождена, он разрывает меня...».

Алла Азарина, нигде внешне не перевоплощаясь, ведет повествование словно бы в трех лицах: от Есенина, Дункан и автора. Смена персонажей происходит мгновенно: интонацией, выразительным жестом, поворотом головы... Антриса раскована, ей ничего не мешает: у нее нет микрофона (и несмотря на это, а может быть, и благодаря этому доходит каждое слово, даже вздох), аксессуары

ее сведены до минимума — стол, стул, два канделябра, вазочка с цветами и зонтик... Но, она зывается, и этого вполне достаточно, чтобы сыграть целый спектакль.

Наиболее удачна, на наш взгляд, сцена у художника Георгия Якулова. То был вечер первой встречи Есенина и Дункан. Они пришли из разных миров, почти не понимают друг друга, но мы чувствуем, что сейчас, вот тут, на наших глазах, этих людей настигло большое настоящее чувство.

Алла Азарина всего три года на концертной эстраде. Но в ее творческом активе моноспектакль «Ромео и Джульетта» и сценическая композиция по роману Э. Хемингуэя «По ном звонит колокол». Молодая антриса работает серьезно и увлеченно.

Им. ЛЕВИН